

**РЕЭВАКУАЦИЯ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ДОНБАССА
ИЗ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО РЕГИОНА (1943–1945 ГОДЫ)**

Впервые на архивных материалах рассматривается проблема реэвакуации инженерно-технических работников угольной промышленности Донбасса из Западной Сибири, вызванная необходимостью его возрождения. Показано, что вопросы откомандирования кадров были в центре внимания властных структур, велась большая подготовительная работа по выполнению правительственных заданий. Подчеркивается, что пребывание значительного числа донецких специалистов в сибирском тылу положительно сказалось на решении кадровой проблемы отрасли в самые тяжелые годы войны. Отмечается вклад донецких ИТР в создание арсенала Победы на сибирской земле. Делается вывод, что реэвакуация обнажила остроту проблемы высококвалифицированных кадров и, прежде всего, ИТР, актуальной для Западной Сибири в предвоенные годы и лишь на короткое время снятой в связи с эвакуацией и прибытием в регион большого числа высококвалифицированных специалистов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, реэвакуация, Донбасс, инженерно-технические работники, кадровый «голод», властные структуры.

Великая Отечественная война была самым трудным, критическим периодом в истории нашего государства. В жестокой схватке с фашистской Германией и ее союзниками на полях сражений, в напряженном труде в тылу народы СССР отстаивали свое и будущее всего человечества. Их патриотический подвиг, верность гражданскому долгу являются вдохновляющим примером и для живущих сегодня.

Осмысление причин и цены победы советского народа в войне было и остается актуальной проблемой. Оно неразрывно связано с проблемой эвакуации производительных сил и всего комплекса вопросов, ею порожденных, ставшей наиболее сложным направлением перестройки народного хозяйства в условиях войны. Составляющей этого комплекса является проблема реэвакуации гражданского населения из восточных районов страны, куда оно прибыло в связи с начавшейся войной.

Тема реэвакуации, в силу целого ряда причин, долгое время не привлекала внима-

ния исследователей, на что неоднократно указывали в историографических обзорах российские ученые [Алексеев, Гуцин, 1985. С. 49; Гуцин, 1995. С. 3–10]. Как разновидность вынужденной миграции, реэвакуация в мировой практике не была новым явлением. Однако по масштабам, срокам, условиям и последствиям проведенной в СССР реэвакуации аналогов не существует. Опыт, приобретенный нашей страной по организации и проведению реэвакуации миллионов людей, является уникальным. Изучение его необходимо для понимания истоков Победы, миграционных, демографических процессов в целом, людских судеб в частности, роли реэвакуации и ее влияния на кадровый потенциал восточных областей, в том числе и Западной Сибири.

Изучение реэвакуационных процессов началось практически только в 1990-е гг. [Родионов, 1991. С. 186–205; Потемкина, 2002. С. 173–204; Снегирева, Сафонова, 2004] и в настоящее время набирает силу [Козурман, 2011; Чуриков, 2011; Во имя

Победы..., 2015]. Проблема реэвакуации многогранна. Учитывая это, автор рассматривает лишь часть ее, а именно реэвакуацию инженерно-технических работников Донбасса из Западно-Сибирского региона.

Коренной перелом в войне и связанное с ним успешное наступление советских войск летом и осенью 1943 г. позволили советскому правительству вплотную приступить к решению задачи ликвидации последствий хозяйничания немецких оккупантов на советской земле. Делом первостепенной важности было возрождение промышленности освобожденных районов, в первую очередь тяжелой индустрии. Узловым пунктом ее восстановления стал Донбасс. «Металл и уголь Донбасса, – писала газета «Известия», – нужны нам для того, чтобы ускорить полный и окончательный разгром гитлеровской Германии» (Известия. 1943. 8 сент. С. 1).

Программа возрождения Донбасса была изложена в постановлениях ГКО «О первоочередных мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донецкого бассейна» (26 октября 1943 г.), «О неотложных мероприятиях по восстановлению системы водоснабжения Донбассводтреста и предприятий Наркомчермета в Донбассе» (16 ноября 1943 г.), «О дальнейших мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донбасса для обеспечения углем черной металлургии, железнодорожного транспорта, электростанций и военной промышленности Юга» (18 июля 1944 г.) и др. [Директивы КППС..., 1957. С. 802–816, 845–856]

Принципиально важное значение в них отводилось вопросу о возвращении на прежние места эвакуированных специалистов. Это стало одним из главных направлений реэвакуационного процесса. Практическое руководство всей этой работой осуществляли Наркоматы и созданный еще в июле 1941 г. при СНК СССР Комитет по учету и распределению рабочей силы под председательством Н. М. Шверника. При исполкомах Советов действовали бюро по учету и распределению рабочей силы. Они собирали и обобщали сведения о наличии в восточных областях эвакуированного населения, поддерживали связи с Наркоматами, отделами кадров предприятий, хозяйств, вузов, организаций, учреждений, которые регулярно информировали о положении с кадрами. В соответствии с постановлениями

партии и правительства Комитет при СНК СССР давал указания и распоряжения всем наркоматам и ведомствам, республиканским, краевым и областным организациям по вопросам мобилизации и реэвакуации кадров.

В освобожденных районах, при исполкомах Советов для проведения реэвакуации были созданы специальные контролирующие органы, которые выдавали разрешение на въезд в области, города. В городах были созданы и специальные комиссии по реэвакуации. В их состав, как правило, входили председатели горисполкомов, их заместители, секретари горкомов партии. Комиссии рассматривали заявки от предприятий и организаций на реэвакуацию рабочих и служащих, контролировали составление списков въезжающих в города самостоятельно или с предприятиями, организациями. Все это позволило централизовать распределение кадров по различным отраслям народного хозяйства и районам страны.

Реэвакуация специалистов и рабочей силы осуществлялась с таким расчетом, чтобы одновременно обеспечить и неуклонное развитие экономики в восточных и центральных районах, и восстановление народного хозяйства, разрушенного оккупантами. Каналы этой работы были многообразны [Жозурман, 2011]. Одним из них был отзыв Наркоматами специалистов персонально и группами на прежнее место работы.

В первый период войны (1941–1942 гг.) в Западную Сибирь прибыло 244 предприятия и более 1 млн чел. [Во имя Победы..., 2005. Т. 1. С. 8]. На 1 апреля 1943 г. здесь числилось 934,5 тыс. чел., в том числе 508,1 тыс. трудоспособных [Там же. Т. 2. С. 338]. Среди эвакуированных значительную часть специалистов составляли ИТР из Донбасса. Так, в 1942 г. в Кузбасс прибыло 446 инженеров и техников, которые составляли около 40 % от общей их численности в бассейне перед началом войны. На 1 января 1943 г. в системе комбината «Кузбассуголь» работало 4 086 инженерно-технических работников, в том числе 1 093 инженера, 1 206 техников, 730 ответственных и 1 057 практиков¹. Из них 1 008 ИТР прибыли из Дон-

¹ ГАКО. Ф. Р-177. Оп. 11. Д. 7. Л. 82. «Справка о численности инженерно-технических работников комбината “Кузбассуголь” по состоянию на 1 января 1943 г.».

басса, среди которых было 349 инженеров, 344 техника, 122 ответственного и 193 практика. Другими словами, ИТР Донбасса на это время составляли 24,7 % всех инженерно-технических работников комбината «Кузбассуголь». При этом инженеры Донбасса составляли 32 %, техники – 28,5 %, ответственные – 16,7 %, практики – 18,3 % от всех имеющихся специалистов². Из работающих в центральном аппарате комбината «Кузбассуголь» 90 инженерно-технических работников – 36 чел. (40 %) прибыли по эвакуации из Донбасса³. Занятость ИТР Донбасса в трестах комбината «Кузбассуголь» составляла от всех занятых (%): «Анжеруголь» – 18,7 ИТР, «Прокопьевскуголь» – 19,5, «Кагановичуголь» – 20,8, «Кемеровуголь» – 22,3, «Сталинуголь» – 26,2, «Куйбышевуголь» – 35,6, «Молотовуголь» – 38,7, «Ленинуголь» – 43,9. В целом из 3 292 ИТР, работающих на 1 января 1943 г. в трестах комбината «Кузбассуголь», 898 специалистов (27,3 %) прибыли по эвакуации из Донбасса. Следует отметить, что из 734 инженеров, работающих в выше указанных трестах, донбассовцы составляли 43,3 % (318 чел.). Из 1 607 инженеров и техников трестов 647 чел (40,3 %) прибыли из Донбасса⁴. Как видим, доля ИТР Донбасса в составе инженерно-технических кадров комбината «Кузбассуголь» была весомой. Опубликованные и архивные материалы свидетельствуют о том, что среди эвакуированных из Донбасса горняков преобладали опытные кадры, по словам исследователя В. А. Цукрова, «цвет шахтерской гвардии» [1973. С. 163]. Вместе с сибиряками самоотверженно трудились они на сибирской земле, приближая Победу.

Осенью 1943 г. Донбасс был освобожден. Восстановление его промышленности, как указывалось выше, стало важнейшей политической и военно-хозяйственной задачей страны.

В конце января 1943 г., когда еще шли бои за Донбасс, туда выехала бригада Нар-

комугля во главе с заместителем Наркома угольной промышленности Е. Т. Абакумовым. Первыми предприятиями, с которых началось восстановление угольной промышленности Донбасса, были тресты комбината «Ростовуголь», шахты и тресты «Ворошиловуголь», расположенные в восточной части Ворошиловградской области. С прибытием бригады Наркомугля началось возобновление их деятельности, потребовались кадры: рабочие и ИТР. Встал вопрос об их реэвакуации из восточных районов страны⁵. Еще в 1942 г., согласно распоряжению СНК СССР № 22020 от 18 ноября 1942 г. и приказу наркома угольной промышленности Вахрушева от 26 ноября этого же года, в Наркомугле было создано Главное управление рабочих кадров, на которое были возложены учет и перераспределение кадров угольной промышленности, в том числе и эвакуированных на восток страны, их реэвакуация. Это управление занималось организацией и нормированием труда, регулированием заработной платы, трудовой дисциплиной, разработкой и проведением мероприятий по материально-бытовому обслуживанию ИТР, рабочих, служащих, занятых на восстановлении угольной промышленности, в том числе и реэвакуированных⁶. Проводимая Главным управлением рабочих кадров деятельность позволила уже за первые три месяца 1943 г. отозвать в комбинаты Донбасса из восточных угольных бассейнов, в том числе и Кузбасса 483 эвакуированных ИТР, из них 204 инженера. Они заменили часть тех работников, которые оставались на занятой врагом территории и работали при оккупантах. Так, из 445 инженеров комбината «Ростовуголь» – 395 работали на оккупированной территории. Из 385 инженеров комбината «Ворошиловуголь» – 323. Из реэвакуированных 483 ИТР – 203 чел. были направлены в комбинат «Ворошиловуголь», а 280 – в «Ростовуголь»⁷. Отзывы из восточных областей продолжались, часть кадров прибывала из армии. Эти меры способствовали тому, что на 1 июня 1943 г. на комбинатах Донбасса работало уже 1 000 ИТР, из них 266 инже-

² ГАКО. Ф. Р-177. Оп. 11. Д. 8. Л. 85. «Справка о расстановке инженерно-технических работников, прибывших из Донбасса, работающих в системе комбината «Кузбассуголь» на 1 января 1943 г.». Проценты исчислены автором.

³ Там же. Д. 7. Л. 82; Д. 8. Л. 85. Проценты исчислены автором.

⁴ Там же. Д. 7. Л. 82–84; Д. 8. Л. 85–86. Проценты исчислены автором.

⁵ РГАЭ. Ф. 8667. Оп. 1. Д. 239. Л. 10.

⁶ ГАКО. Ф. Р-456. Оп. 10. Д. 48. Л. 7.

⁷ РГАЭ. Ф. 8667. Оп. 1. Д. 238. Л. 2. «Справка Наркомугля о состоянии и наличии ИТР в комбинатах «Ворошиловуголь» и «Ростовуголь» на 1 апреля 1943 г.».

неров, 354 техника и 380 практиков, но это составляло всего около 9% состава ИТР угольной промышленности Донбасса от их предвоенной численности⁸. Следовательно, до полного освобождения Донбасса осенью 1943 г. от фашистской оккупации были сделаны только первые шаги по реэвакуации его инженерно-технических кадров.

После полного освобождения «Всесоюзной кочегарки» ГКО постановлением № 4433-с от 26 октября 1943 г. обязал Наркомуголь довести количество рабочих уже в декабре 1943 г. в Донбассе до 300 тыс. чел., разрешил Наркомуглю возвратить в Донецкий бассейн 1 000 руководящих и ИТР из числа эвакуированных из Донбасса, работающих в восточных угольных бассейнах, обязал народных комиссаров союзных и союзно-республиканских наркоматов, председателей областных и краевых исполкомов и председателей Совнаркомов союзных и автономных республик в двухнедельный срок выявить и откомандировать в распоряжение Наркомугля на восстановление шахт Донбасса всех эвакуированных инженерно-технических работников, ранее работавших в угольной промышленности, но в связи с эвакуацией перешедших в другие отрасли. Наркомату путей сообщения предписывалось обеспечить бесперебойную подачу вагонов на отправку специалистов, направляемых в Донецкий угольный бассейн. Независимо от утвержденных планов перевозок, разрешено было прицеплять вагоны к пассажирским и воинским поездам, организовать специальные диспетчерское наблюдение и контроль за прохождением направляемых в Донбасс кадров [Директивы КПСС..., 1957. С. 802–815]. Во все области, выполняющие задание ГКО, были направлены уполномоченные⁹.

Для выполнения решения ГКО, 10 ноября 1943 г. Новосибирский обком ВКП(б) создал специальную комиссию во главе с секретарем обкома партии М. В. Кулагиным. В нее вошли секретарь обкома ВКП(б) Семинов, зам. секретаря обкома ВКП(б) по авиапромышленности Замчевский, зам. заведующего отделом боеприпасов обкома

Панов, зам. заведующего отделом электропромышленности обкома Лившиц, зав. сектором отдела промышленности вооружения обкома Немченков, зам. председателя облисполкома Щетинин. Горкому, горрайкомам было дано поручение представить обкому партии списки всех эвакуированных инженерно-технических работников, которые ранее трудились в угольной промышленности¹⁰. Выявлением ИТР занимались специально созданные комиссии при горкомах, горрайисполкомах и рабочие группы на предприятиях. Приказом от 12 ноября 1943 г. Наркомат угольной промышленности обязал комбинат «Кузбассуголь» представить ему исчерпывающие сведения по данному вопросу¹¹. В связи с этим начальник комбината «Кузбассуголь» Задемидко в «Докладной записке на имя председателя Кемеровского облисполкома Гогосова от 20 ноября 1943 г.» просил его дать указание председателям горсоветов Кузбасса о составлении списков таких работников по каждому городу¹². Распоряжением от 25 ноября 1943 г. «О выявлении и откомандировании в распоряжение Наркомугля на восстановление шахт Донбасса всех инженерно-технических работников, ранее работавших в угольной промышленности», Кемеровский облисполком обязал председателей горисполкомов: Сталинского – Дробышевского, Прокопьевского – Николаева, Киселевского – Шпотова, Осинниковского – Суханова, Кемеровского – Гончаренко, Ленинск-Кузнецкого – Маликова, Анжеро-Судженского – Тимошкова и Беловского – Лупиногова: в срок до 5 декабря 1943 г. составить и представить в облисполком списки на всех инженерно-технических работников, ранее работавших в угольной промышленности. Для проведения этой работы широко привлекались рабочие и служащие разных предприятий и учреждений. В Кузбассе, например, по распоряжению облисполкома эту работу выполняли работники комбинатов «Кузбассуголь» и «Кемеровоуголь». Списки представлялись в облисполком по следующей форме: фамилия, имя, отчество, специальность, место работы и занимаемая должность в момент учета. Особые списки составлялись и на работников, ранее откомандированных в рас-

⁸ РГАЭ. Ф. 8667. Оп. 1. Д. 238. Л. 12; Д. 239. Л. 10–12, 14. Проценты исчислены автором. На 1 января 1941 г. в комбинатах Донбасса работало 11 112 ИТР. Из них 2 509 инженеров, 2 829 техников, 5 780 ответственных и практиков.

⁹ РГАЭ. Ф. 8667. Оп. 1. Д. 4. Л. 18.

¹⁰ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 723. Л. 72–74.

¹¹ ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 14. Л. 53.

¹² Там же.

поряжение Наркомугля¹³. Согласно распоряжения исполнительного комитета Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся от 15 ноября 1943 г., помимо выявления бывших работников угольной промышленности на предприятиях и в организациях, городское бюро учета и распределения рабочей силы и мобилизационные отделы при горрайисполкомах выявляли этих специалистов и из числа неработающего населения¹⁴.

Сразу реевакуировать всех специалистов в Донбасс из тыловых областей было невозможно. Откомандирование их шло постепенно, ежемесячно из всех угольных восточных бассейнов и, прежде всего, из Кузбасса, где численность реевакуированных работников Донбасса, как указывалось выше, была особенно значительной. Так, уже к концу 1943 г. трест «Куйбышевуголь» направил в Донбасс 21 ИТР и 293 квалифицированных забойщиков, 125 ИТР и 400 специалистов-угольщиков реевакуировал на Украину комбинат «Кузбассуголь»¹⁵. В целом только из Кузбасса с осени 1943 по март 1944 г. на Украину было откомандировано более 1 000 чел. Среди них немало руководящих работников угольной промышленности и ИТР. Только из номенклатурных кадров промышленности Кемеровского обкома за это время Наркомуглем было отозвано 16,6 % от их общего числа. Из 44 начальников шахт выбыло 30 чел., из 43 главных инженеров – 33¹⁶. Отзывались ИТР и из армии. В результате принимаемых мер численность ИТР в угольных комбинатах Донбасса росла. Рост инженерно-технических кадров по комбинатам Донбасса за это время составил 2 169 чел. Особенно резкое увеличение наблюдалось по комбинату «Сталинуголь». На 1 сентября 1943 г. здесь работало 1 542 ИТР, а на 1 января 1944 г. – 2 989, т. е. пополнение составило 1 447 чел., или 66,7 % от общей численности ИТР комбината¹⁷. Работа по реевакуации ИТР в Донбасс продолжалась. Так, в марте 1944 г. только в комбинат «Сталинуголь» из вос-

точных бассейнов прибыло 102 инженерно-технических работника, из них 80 чел. были направлены в угольные тресты, из которых 7 чел. – в аппарат комбината, 19 – в аппараты трестов, 11 – в аппараты шахтоуправлений, 15 – начальниками шахтоуправлений и шахт, 13 – помощниками начальников шахтоуправлений, 5 – главными инженерами и зам. шахтоуправлений, 10 – в подсобные предприятия комбината¹⁸. Из прибывших в марте 1944 г. в комбинат «Сталинуголь» ИТР многие были реевакуированы из Кузбасса. Среди них помощник главного инженера шахты треста «Прокопьевскуголь» В. П. Рыбалко, назначенный помощником главного инженера шахты 19/20 комбината «Сталинуголь» в Донбассе, помощник главного инженера шахты «Северная» комбината «Кемеровоуголь» М. С. Шершнева, назначенный начальником Чулковской ГЭС, главный инженер треста «Ленинуголь» П. А. Плохих, назначенный начальником отдела восстановления шахт Донбасса, зам. начальника обогатительной фабрики шахты № 10 треста «Молотовуголь» И. Г. Кондратьев, назначенный в Донбассе начальником участка шахты им. Когановича, и др.¹⁹ В апреле 1944 г. из восточных районов в комбинат «Сталинуголь» прибыло 122 ИТР. Из них 11 чел. пополнили аппарат комбината, 27 – аппарат трестов, 34 – были назначены начальниками шахт и шахтоуправлений, 12 – зам. начальников шахт, 6 – главными инженерами шахт, 9 – зам. главных инженеров, 6 – начальниками участков шахт, 4 – главными механиками, 13 чел. прибыли в подсобные предприятия комбината²⁰. В мае 1944 г. в трест «Артемуголь» комбината «Сталинуголь» прибыла большая группа ИТР из треста «Прокопьевскуголь». Среди них горные техники М. И. Беленький и А. Т. Турашов, горные мастера Н. Д. Клоков и И. П. Иваненко, помощник начальника участка И. Н. Попов, механик Г. Н. Елиневский²¹. Одновременно с реевакуантами из Прокопьевска в трест «Сталинуголь» прибыла группа специалистов из городов Кемерово, Киселевск, Анжеро-Судженск. В их числе техник с шахты «Капитальная» Н. А. Козловский, энергетик, зам. главного механика шахты № 4 треста «Кагановичуголь» И. Е. Агарков,

¹³ ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 14. Л. 52.

¹⁴ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 165. Л. 224.

¹⁵ ГАКО. Ф. П-74. Оп. 1. Д. 1597. Л. 10; Ф. Р-177. Оп. 5. Д. 315. Л. 33.

¹⁶ РГАЭ. Ф. 8667. Оп. 1. Д. 240. Л. 112, 116–117, 120, 135; ГАКО. Ф. П-75. Оп. 14. Д. 14. Л. 21; Д. 69. Л. 29; Д. 83. Л. 26.

¹⁷ РГАЭ. Ф. 8667. Оп. 1. Д. 239. Л. 12.

¹⁸ Там же. Д. 242. Л. 207, 209.

¹⁹ Там же. Л. 212–227.

²⁰ Там же. Л. 193–198.

²¹ Там же. Л. 181–182.

горный инженер с шахты им. Кирова Н. Е. Демин, начальник участка шахты «Северная» М. М. Ковтун и др. В это же время в трест «Рутченковуголь» комбината «Сталинуголь» были откомандированы: начальник шахты 9/15 треста «Анжеруголь» А. Ф. Буцкой, горный инженер, директор РУ № 4 г. Кемерово А. А. Рядненко. В трест «Буденоуголь» комбината «Сталинуголь» из Кемеровского треста «Ленинуголь» прибыли зам. начальника шахты им. Полысаева Д. И. Меркулов, начальник службы безопасности этой же шахты В. А. Карлов, техник-автомеханик В. Ф. Маркитанюк и др.²²

В связи с острой потребностью в снабжении в мае 1944 г. в Донбасс были отозваны 16 специалистов из восточных угольных бассейнов, из них 7 из Кузбасса. В их числе: начальник отдела снабжения треста «Кемеровоуголь» П. М. Чепков, работавший до эвакуации в Донбассе начальником отдела снабжения комбината «Сталинуголь», начальник базы комбината «Кемеровоуголь» К. Т. Погребняк, работавший до эвакуации зам. начальника базы комбината «Сталинуголь», руководитель группы отдела снабжения комбината «Кузбассуголь» М. С. Дулина, работавшая в Донбассе руководителем группы снабжения комбината «Сергоуголь», руководитель группы мехбазы треста «Кемеровоуголь», С. И. Василенко, работавший до эвакуации руководителем группы металлов комбината «Ворошиловуголь» и др.²³ В мае же 1944 г. реэвакуирована была также группа инженеров-электромехаников, хорошо знающих шахты Донбасса на должности старших районных инженеров сектора. Среди них инженер производственного отдела комбината «Кузбассуголь» А. И. Макаренко и инженер гидротехник этого же комбината П. Г. Скворцов, инженер, технический руководитель механического цеха завода «Золх», эвакуированного в Кузбасс, Ю. Е. Одеков²⁴. Одновременно на руководящую работу в «Главугледонбасс» были отозваны высококвалифицированные специалисты из комбината «Кузбассуголь» Богов, Трифонова и Лидман, инженер, механик, технолог по холодной обработке металлов резанием²⁵.

Данные о численности эвакуированных и отозванных по реэвакуации инженерно-технических работников комбинатов Донбасса Наркомуглем на 1 июня 1944 г. представлены в табл. 1. Как видим, на 1 июня 1944 г. из 2 784 ИТР, эвакуированных Наркомуглем в восточные угольные бассейны было отозвано 1 338 чел., что составляло 48 % от числа эвакуантов, 1 448 ИТР (52 %) продолжали работать в эвакуации, в том числе и в Кузбассе.

Представления об источниках пополнения и наличии инженерно-технических работников комбинатов угольной промышленности Донбасса на 1 июня 1944 г. дают материалы табл. 2, свидетельствующие о том, что, выполняя постановление ГКО от 26 октября 1943 г., Наркоматы и властные структуры восточных областей, в том числе и Западной Сибири, провели большую работу по возвращению эвакуированных инженерно-технических работников в Донбасс. На 1 июня 1944 г. Наркомуголь отозвал по реэвакуации из восточных бассейнов 1 338 чел., 1 816 чел. были отозваны в Донбасс другими Наркоматами. Прибывшие 3 154 инженерно-технических работника составляли 46 % от наличия ИТР на это время в Донбассе. Общее количество ИТР по трем комбинатам – 6 856 чел. составляло 67,2 % от всех ИТР угольных комбинатов Донбасса довоенного времени²⁶. Рост численности ИТР с момента освобождения Донбасса по комбинату «Ростовуголь» составлял 46,7 %, «Ворошиловуголь» – 55 %, «Сталинуголь» – 75 %. В аппарате управления трех вышеназванных комбинатов на 1 июня 1944 г. работало 259 специалистов, тогда как до начала эвакуации их было 218. В аппаратах трестов соответственно 839 и 780. Увеличение ИТР в аппаратах управления и трестов объяснялось возросшим объемом работ в связи с огромными разрушениями шахт, предприятий, инфраструктуры Донецкого бассейна. Однако на шахтах Донбасса ИТР было значительно меньше довоенного уровня. Если до эвакуации на шахтах бассейна работало 3 771 ИТР, то на 1 июня 1944 г. только 1 811²⁷. К тому же из приведенных выше данных (см. табл. 2) видно, что 3 702 ИТР из 6 856, работающих на 1 июня 1944 г.

²² РГАЭ. Ф. 8667. Оп. 1. Д. 242. Л. 182–184.

²³ Там же. Д. 239. Л. 19–22, 25–26.

²⁴ Там же. Л. 20–21.

²⁵ Там же. Л. 25–26.

²⁶ Там же. Л. 14.

²⁷ Там же. Л. 15–16.

Таблица 1

Положение с инженерно-техническими кадрами комбинатов Донбасса в связи с их эвакуацией и реэвакуацией на 1 июня 1944 г., чел. *

Комбинат	Эвакуировано на восток Наркомуглем ИТР в 1941–1942 гг.	Отозвано Наркомуглем из восточных бассейнов ИТР на 1 июня 1944 г.	Количество ИТР, оставшихся еще на востоке страны
Сталинуголь	782	443	339
Ворошиловуголь	1 491	508	983
Ростовуголь	511	387	124
Всего	2 784	1 338	1 448

* Таблица составлена по: РГАЭ. Ф. 8667. Оп. 1. Д. 239. Л. 15–16.

Таблица 2

Наличие инженерно-технических работников в комбинатах угольной промышленности Донбасса на 1 июня 1944 г., чел. *

Комбинат	Всего ИТР на 1 июня 1944 г.	Из них		
		оставались на оккупированной территории	отозваны Наркомуглем по реэвакуации	отозваны другими Наркоматами и из армии
Сталинуголь	3 478	2 145	443	890
Ворошиловуголь	2 222	1 162	508	552
Ростовуголь	1 156	395	387	374
Итого	6 856	3 702	1 338	1 816

* Таблица составлена по: РГАЭ. Ф. 8667. Оп. 1. Д. 239. Л. 14.

на угольных комбинатах Донбасса, работали при немецком управлении, оставались на оккупированной территории, а потому подлежали проверке, какая-то часть – замене²⁸. Поэтому Донецкому бассейну ИТР по-прежнему не хватало. Следует учитывать и то, что значительная часть инженерно-технических работников угольной промышленности оставалась еще в восточных угольных бассейнах. Отзывы ИТР Наркоматами из восточных угольных бассейнов, в том числе и Кузбасса, продолжались до конца 1944 г., в 1945 г. и первые послевоенные годы. Так, в октябре 1944 г. из комбината «Кемеровоуголь» в Донбасс были реэвакуированы помощник начальника шахты им. Кирова

И. Е. Тютюнников, инженер пласта треста И. А. Александров, инженер пласта Е. И. Шарыгин и другие – всего 12 чел.²⁹ Большая группа инженеров и техников прибыла в Донбасс по реэвакуации в декабре 1944 г. Среди них: зав. шахтой № 57 им. Кирова в Кузбассе П. А. Александров, начальник участка шахты «Северная» А. Ф. Симонов, начальник шахты № 10 треста «Молотовуголь» комбината «Кузбассуголь» Г. М. Чуев, зам. главного инженера шахты им. Сталина треста «Прокопьевскуголь» М. И. Когтев, начальник отдела рабочего снабжения треста

²⁸ РГАЭ. Ф. 8667. Оп. 1. Д. 239. Л. 14.

²⁹ Там же. Л. 3–4. Тютюнников был назначен начальником шахты «Кременная Восточная» треста «Лисичанскуголь»; Александров – в аппарат этого же треста; Шарыгин – главным инженером шахты № 18 треста «Снежнянантрацит».

Таблица 3

Источники пополнения инженерно-техническими кадрами комбината «Сталинуголь» в Донбассе в 1944 г. *

Комбинат «Сталинуголь»	Отозваны			Молодые специалисты	Работали в оккупации	Выдвинуты с низовой работы	Всего
	Наркомуглем	другими нар- коматами	из армии				
Прибыло (чел.)	781	491	265	26	135	676	2 374
Из них:							
инженеров	269	135	75	20	20	-	519
техников	248	147	69	6	32	-	508
практиков	264	209	121	-	83	676	1 353

* Составлено по: РГАЭ. Ф. 8667. Оп. 1. Д. 248. Л. 8. «Докладная записка Наркому угольной промышленности о выполнении комбинатом «Сталинуголь» постановления ГКО от 26 октября 1943 г. на 1 января 1945 г.».

«Куйбышевуголь» комбината «Кузбассуголь» Н. И. Алтунин и др.³⁰

Следует отметить, что, помимо реэвакуации ИТР из восточных областей, были и другие источники пополнения инженерно-техническими кадрами комбинатов Донбасса, о чем свидетельствуют данные по комбинату «Сталинуголь», представленные в табл. 3.

Из приведенных выше данных видно, что реэвакуация кадров из тыловых областей была важнейшим источником пополнения инженерно-технических кадров комбинатов Донбасса. За 1944 г. Наркоматами в комбинат «Сталинуголь» были отозваны 1272 ИТР, что составляло 53,6 % от всех туда прибывших³¹. При этом значительная часть реэвакуированных ИТР вернулась из Кузбасса. Так, из 781 ИТР, отозванных Наркомуглем в комбинат «Сталинуголь» в 1944 г. – 449 чел. (57,5 %) прибыли из этого угольного бассейна³². Анализ расстановки прибывших специалистов в 1944 г. в комбинат «Сталинуголь» позволяет сделать вывод о том, что все приехавшие из восточных угольных бассейнов, в том числе и из Кузбасса, работники занимали руководящие должности: 291

чел. (37,3 %) работали в аппаратах комбината, трестов, шахтоуправлений; 185 чел. (26,3 %) начальниками и заместителями начальников шахтоуправлений и шахт, 88 чел. (11,3 %) главными инженерами трестов и их заместителями; 65 чел. (8,3 %) главными инженерами шахт и их заместителями, 78 чел. (10 %) начальниками участков и главными механиками; 74 чел. (9,5 %) руководителями и главными специалистами в подсобных предприятиях комбината³³.

В результате принимаемых правительством мер по обеспечению угольной промышленности Донбасса инженерно-техническими кадрами, численность их из месяца в месяц росла. На 1 октября 1944 г. в комбинатах Донбасса уже работало 7 459 ИТР (78 % их довоенной численности), в том числе 1 700 инженеров, 2 118 техников и 3 641 чел. практиков. Из 7 459 ИТР, работающих на это время, 2 177 были отозваны Наркомуглем по реэвакуации из восточных бассейнов, в том числе и Кузбасса, что составляло 29,2 % от всех занятых инженерно-технических работников в Донецком бассейне³⁴. Значительное число ИТР еще оста-

³⁰ РГАЭ. Ф. 8667. Оп. 1. Д. 242. Л. 18–23.

³¹ Исчислено по данным табл. 3.

³² РГАЭ. Ф. 8667. Оп. 1. Д. 239. Л. 12.

³³ Исчислено по: РГАЭ. Ф. 8667. Оп. 1. Д. 242. Л. 50, 70, 94, 119, 150, 193, 198, 207–209.

³⁴ Там же. Д. 5. Л. 44–45. Проценты исчислены автором.

вались в местах эвакуации и постепенно отзывались в Донбасс в последующие годы. Так, согласно приказу № 31 народного комиссара угольной промышленности СССР от 11 января 1945 г., в связи с тяжелым положением с маркшейдерской службой в Донбассе, из восточных бассейнов, в том числе и из Кузбасса была отозвана большая группа маркшейдеров, работающих ранее в Донбассе. Отделу кадров Наркомугля (Анодину) было поручено в месячный срок выявить и направить на маркшейдерскую работу в Донбасс всех специалистов-маркшейдеров, работающих в системе Наркомугля не по специальности. В январе 1945 г. с Томского электромеханического завода (ТЭМЗ) были откомандированы в Донбасс на завод маркшейдерских инструментов бывшие его работники, прибывшие на ТЭМЗ по эвакуации. Группа эвакуированных специалистов-маркшейдеров была отозвана в Донбасс из Кузбасса³⁵. По приказу Наркомугля № 125 от 10 марта 1945 г. «О мероприятиях по быстрейшему восстановлению шахты “Западная-Капитальная” треста “Несветай-антрацит” комбината «Ростовуголь» отзывались эвакуированные кадры из комбинатов «Кемеровоуголь» и «Кузбассуголь»³⁶. В 1945 г. из Кузбасса в Донбасс было откомандировано 1 036 ИТР и руководящих работников. В их числе немало инженерно-технических работников угольной промышленности³⁷.

Согласно данным объяснительной записки к годовому отчету комбината «Кузбассуголь» в 1948 г. в Донбасс были реэвакуированы 42 инженера и 65 техников³⁸. Необходимо отметить, что в проводимой работе было много трудностей. На выполнение заданий давалось ограниченное время. Как правило, реэвакуируемые должны были без промедления явиться в отдел кадров шахт, трестов для оформления расчета, в трехдневный срок оформить документы и выехать к месту постоянной работы. Нередко руководители угольных трестов, комбинатов задерживали реэвакуируемых специалистов, ссылаясь на отсутствие замены. Из докладных записок уполномоченных по откомандированию кадров в Донбасс следует,

что этим страдали все, но особенно руководители комбинатов «Кемеровоуголь» Шелков и «Челябинскуголь» Григорьев. С этим приходилось бороться, объясняя вплоть до высоких инстанций значимость восстановления Донбасса³⁹.

В связи с откомандированием большого числа инженерно-технических кадров по всем трестам Кузбасса возросла сменяемость, текучесть кадров ИТР⁴⁰. В «Справке о наличии и расстановке инженерно-технических кадров по комбинату “Кузбассуголь” на 1 февраля 1944 г.» отмечалось: «наличие числа инженеров и техников на комбинате весьма недостаточное и ни в коей мере не может удовлетворить потребность производства»⁴¹. О сложном положении с инженерно-техническими кадрами в связи с отъездом специалистов Донбасса свидетельствует «Справка потребности и фактического наличия ИТР по тресту “Сталинуголь”», датированная этим же временем. Согласно этому документу, на 1 февраля 1944 г. в тресте работало 393 ИТР, из которых 101 чел. (25,7 %) были практиками, которых требовалось заменить. Для этого необходимо было 34 инженера и 67 техников. С учетом же предстоящего откомандирования специалистов Донбасса (71 чел.) тресту на 1944 г. необходимо было 156 специалистов с высшим и среднетехническим образованием (48 инженеров и 108 техников)⁴². Подобное положение было и в ряде других трестов комбинатов «Кузбассуголь» и «Кемеровоуголь»⁴³.

Дело осложняла и недостаточно активная, целенаправленная работа в ряде трестов по созданию резерва для замены выбывающих донецких специалистов и оказания помощи выдвинутым, что нашло отражение в годовых отчетах этих предприятий⁴⁴.

Анализ архивных документов свидетельствует о том, что, несмотря на все трудности в проводимой работе, правительственные задания по откомандированию ИТР Донбасса, как правило, выполнялись. Реевакуация позволила людям вернуться в родные края, многим воссоединиться с семьями, родствен-

³⁹ Там же. Д. 11. Л. 63; РГАЭ. Ф. 8667. Оп. 1. Д. 239. Л. 1, 3.

⁴⁰ ГАКО. Ф. Р-177. Оп. 11. Д. 7. Л. 14, 23, 63.

⁴¹ Там же. Л. 4.

⁴² Там же. Д. 9. Л. 17.

⁴³ РГАЭ. Ф. 8667. Оп. 1. Д. 239. Л. 1, 3; ГАКО. Ф. Р-177. Оп. 11. Д. 7. Л. 7, 9, 15, 26, 37, 39.

⁴⁴ ГАКО. Ф. Р-177. Оп. 11. Д. 7. Л. 9, 15.

³⁵ ГАКО. Ф. Р-456. Оп. 10. Д. 60. Л. 1, 3, 6–8.

³⁶ Там же. Л. 126–130, 140.

³⁷ Там же. Ф. П-75. Оп. 14. Д. 14. Л. 21; Д. 69. Л. 29; Д. 83. Л. 26.

³⁸ Там же. Ф. Р-177. Оп. 11. Д. 10. Л. 39.

никами, внести немалый вклад в восстановление угольной промышленности Донбасса. Реэвакуированные специалисты, вместе с вышедшими из подполья и отозванными из армии были той силой, на которую опирались властные структуры, возрождая край угля и металла. Пребывание донецких ИТР в западносибирском тылу положительно сказалось на решении кадровой проблемы отрасли в самые тяжелые годы войны. Реэвакуация же привела к большому оттоку этих кадров, повлияла не только на численный, но и качественный состав инженерно-технических работников угольной промышленности Кузбасса, обнажила остроту проблемы высококвалифицированных специалистов и, прежде всего, ИТР, актуальной для Западной Сибири в предвоенные годы и лишь на короткое время несколько снятой в связи с прибытием в регион значительного их числа в связи с эвакуацией.

Список литературы и источников

Алексеев В. В., Гуцин Н. Я. Трудовой подвиг сибиряков в годы Великой Отечественной войны (итоги и задачи изучения) // Сибирь в Великой Отечественной войне. Доклады Пленарного заседания Всесоюзной научной конференции (5–6 марта 1985 г.). Новосибирск, 1985. С. 48–70.

Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах: В 3 т. / Сост. и отв. ред. Л. И. Снегирева Томск, 2005. Т. 1: Исход. 360 с.; Т. 2: На сибирской земле. 376 с.

Во имя Победы: реэвакуация гражданского населения из Западной Сибири в документах и материалах (1942–1948 гг.) / Сост. и отв. ред. Л. И. Снегирева Томск, 2015. Т. 3: Возвращение. 360 с.

Гуцин Н. Я. Крестьянство Сибири в годы Великой Отечественной войны: некоторые проблемы изучения // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Отечественная история. 1995. № 1. С. 3–10.

Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат, 1957. Т. 2 (1929–1945). 888 с.

Известия. 1943. 8 сент.

Козурман С. О. Формы реэвакуации населения из Саратовской области в годы Великой Отечественной войны // Изв. Саратовск. ун-та. Серия: История. Международные отношения. 2011. Т. 11, вып. 1. С. 113–120.

Потемкина М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны: люди и судьбы. Магнитогорск: Изд-во МаГУ, 2002. 265 с.

Родионов Н. А. Реэвакуация советских и иностранных граждан из Удмуртской АССР в 1943–1948 гг. // Новые исследования по истории Удмуртии. Ижевск, 1991. С. 186–205.

Снегирева Л. И., Сафонова Т. А. Реэвакуация гражданского населения из Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1942–1945 гг.) // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. Серия: Гуманитарные науки (История. Археология). 2004. Вып. 4 (41). С. 22–30.

Цукров В. А. Труд горняков Донбасса в сибирском тылу (1941–1945) // Народы Сибири в Великой Отечественной войне. Кызыл, 1973. С. 154–168.

Чуриков А. В. Организационно-производственные и социальные проблемы эвакуации и реэвакуации тяжелой промышленности в Челябинской области (1941–1946 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2011. 26 с.

Материал поступил в редколлегию 04.06.2015

L. I. Snegireva

*Tomsk State Pedagogical University
60 Kievskaya Str., Tomsk, 634061, Russian Federation*

snegireva@vtomske.ru

RE-EVACUATION OF DONBASS ENGINEERING AND TECHNICAL WORKERS FROM WESTERN-SIBERIAN REGION (1943–1945)

For the first time on the basis of archival materials the problem of re-evacuation of engineering and technical personnel of the coal industry of Donbass from Western Siberia, having arrived at the region in connection with the beginning of the war for evacuation, is considered in the article. The solution to this problem was due to the radical change in the war, as a result of the successful

Soviet offensive in the summer and autumn of 1943, which allowed the Soviet government to start solving one of the primary tasks seriously – eliminating the consequences of the German occupation of the liberated areas. The affair of the primary importance was to revive the industry of the liberated areas, primarily in heavy industry. The focal point of its restoration was Donbass. Its revival program was outlined in the regulations of SDC (State Defense Committee). Of paramount importance was given to the question of the return of evacuated specialists to their former places. This was one of the main directions of the re-evacuation process. The purpose of the article is to identify by a comprehensive study of the issue the re-evacuated specialists, the mechanisms of implementation of the main activities, its scope, the results for the Donbass coal industry and the consequences for Western Siberia. It is shown, that the secondment of personnel issues were in the focus of the authorities, the extensive preparatory work for the implementation of the governmental tasks was carried out. The positive impact of a significant number of Donetsk technical workers' presence in the Siberian rear for the decision of personnel problems of the industry in the darkest years of the war is stressed. The contribution of Donetsk specialists in the creation of Victory Arsenal in Siberia is marked. The attention is focused on the difficulties of the process, the negative consequences of the re-evacuation of Donbass engineering and technical workers for the Western Siberian region, and associated with it the personnel «hunger». It is concluded, that the re-evacuation exposed the seriousness of lack of highly qualified personnel and, above all, engineering and technical workers, urgent for Western Siberia before the war, and only for a short time this problem was removed due to the arrival in the region a significant number of specialists in connection with the evacuation.

Keywords: Great Patriotic War, evacuation, re-evacuation, Donbass, engineering and technical workers, personnel «hunger», authorities.

References

Alekseev V. V., Gushchin N. Ya. Trudovoj podvig sibirjakov v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (itogi i zadachi izuchenija). *Sibir' v Velikoj Otechestvennoj vojne. Doklady Plenarnogo zasedanija Vsesojuznoj nauchnoj konferentsii (5–6 marta 1985 g.)*. Novosibirsk, 1985, p. 48–70. (in Russ.)

Churikov A. V. *Organizatsionno-proizvodstvennye i sotsial'nye problemy evakuatsii i reevakuatsii tjazhelej promyshlennosti v Cheljabinskoj oblasti (1941–1946 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk*. Chelyabinsk, 2011, 26 p. (in Russ.)

Direktivy KPSS i sovetskogo pravitel'stva po hozjajstvennym voprosam. Moscow, Politizdat, 1957, vol. 2 (1929–1945), 888 p. (in Russ.)

Gushchin N. Ya. Krest'janstvo Sibiri v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: nekotorye problemy izuchenija. *Gumanitarnye nauki v Sibiri. Serija: Otechestvennaja istorija*, 1995, no. 1, p. 3–10. (in Russ.)

Izvestija, 1943, 8 Sep. (in Russ.)

Kozurman S. O. Formy reevakuatsii naselenija iz Saratovskoj oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Serija: Istorija. Mezhdunarodnye otnoshenija*, 2011, vol. 11, iss. 1, p. 113–120. (in Russ.)

Potemkina M. N. *Evakuatsija v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: ljudi i sud'by*. Magnitogorsk, Izdatel'stvo Magnitogorskogo gosudarstvennogo universiteta, 2002, 265 p. (in Russ.)

Rodionov N. A. Reevakuatsija sovetskikh i inostrannykh grazhdan iz Udmurtskoj ASSR v 1943–1948 gg. *Novye issledovanija po istorii Udmurtii*. Izhevsk, 1991, p. 186–205. (in Russ.)

Snegireva L. I., Safonova T. A. Reevakuatsija grazhdanskogo naselenija iz Zapadnoj Sibiri v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1942–1945 gg.). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki (Istorija. Arheologija)*, 2004, iss. 4 (41), p. 22–30. (in Russ.)

Tsukrov V. A. Trud gornjakov Donbassa v sibirskom tylu (1941–1945). *Narody Sibiri v Velikoj Otechestvennoj vojne*. Kyzyl, 1973, p. 154–168. (in Russ.)

Vo imja Pobedy: evakuatsija grazhdanskogo naselenija v Zapadnuju Sibir' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny v dokumentah i materialah. L. I. Snegireva (comp., ed.). Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta, 2005, vol. 1. Ishod, 360 p.; vol. 2. Na sibirskoj zemle, 376 p. (in Russ.)

Vo imja Pobedy: reevakuatsija grazhdanskogo naselenija iz Zapadnoj Sibiri v dokumentah i materialah (1942–1948 gg.). L. I. Snegireva (comp., ed.). Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta, 2015, vol. 3. Vozvrashchenie, 360 p. (in Russ.)